

лом наводимого единства — к отважной мысли, показывающей себя в незаштукатуренном и неприкрашенном виде, с теми скачками, неувязками, противоречиями и отступлениями, которые свойственны живой, не препарированной умственной деятельности» [4, с. 68].

### Литература

1. Science for Public Understanding / Ed. R. Millar & A. Hunt. Heinemann, 2000.

2. Sutton C. Words, Science and Learning. London, 1995.
3. Менцин Ю. Л. Естествознание и гражданское общество // Педагогическое обозрение. 2001. № 4. С. 83–87.
4. Флоренский П. А. У водоразделов мысли // ВИЕТ. 1989. № 1. С. 67–79.

Б. В. Булюбаи

### Круглый стол «Насущные проблемы истории психологии» в память о Михаиле Григорьевиче Ярошевском

22 марта 2002 г. в Институте истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН состоялось совещание по вопросам методологии истории психологии, приуроченное к первой годовщине со дня смерти крупного историка психологии М. Г. Ярошевского и посвященное его памяти. Совещание было организовано Московским отделением Российского психологического общества РАН, сектором социальной психологии науки Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, Психологическим институтом РАО, Институтом психологии РАН, факультетом психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Обсуждались теоретические и методологические проблемы истории психологии в творчестве М. Г. Ярошевского, а также широкий круг вопросов методологии историко-психологических исследований.

В выступлении А. Н. Ждан (факультет психологии МГУ) в деятельности историка психологии были выделены две взаимосвязанные задачи: во-первых, накопление эмпирического материала, т. е. знаний о психических явлениях, полученных в ходе развития науки, и, во-вторых, его осмысление и анализ, историческая оценка, в том числе его значения для современной науки. На примерах анализа опыта обращения к истории выдающихся деятелей психологической науки — С. Л. Рубинштейна, Б. М. Теплова, П. Я. Гальперина и др. — был сделан вывод, что именно собственная научная позиция исследователя составляет основание для выбора и обобщения данных из истории науки, понимания их непреходящей ценности. В работе

историка психологии такая позиция обеспечивается концепцией историко-психологического процесса, под углом зрения которой он работает. Именно концепция определяет подход к отбору материала, его представлению и оценке. Согласно точке зрения автора, установка на реконструкцию воззрений, касающихся предмета психологии, трактуемого в исторической перспективе, позволяет воссоздать историю психологии как преемственный процесс поступательного развития научных знаний в контексте социокультурных условий и во взаимодействии с другими науками.

И. Е. Сироткина (ИИЕТ РАН) отметила факт формирования вокруг фигуры М. Г. Ярошевского научного сообщества, который она связала с особыми качествами его личности. Коснувшись вопроса о специфике истории психологии, проистекающей из ее междисциплинарного характера, она выдвинула тезис о неоднозначности положения истории психологии среди прочих наук, о ее связи как с психологическими, так и с историческими дисциплинами. К тому же не все положения научной психологии являются результатом специальных систематических исследований. Психологические знания имеют своим источником и другие области естествознания, в частности физиологию. Для историка психологии важны и мысли писателя А. И. Герцена о свободе воли, и спор Эразма Роттердамского с Лютером по этому вопросу в эпоху немецкой Реформации. Все это приводит к постановке вопроса о статусе истории психологии как самостоятельной области науки.



*Е. Е. Соколова* (факультет психологии МГУ) назвала свое выступление апологией объективности как важнейшего принципа исторической науки. Оценив случаи отказа от этого принципа как опасный прецедент, она назвала объективность одним из критериев научности в историко-психологическом исследовании. Отход от объективности Е. Е. Соколова видит в имеющихся случаях смещения цели исторического исследования с объективного изучения на отыскание различного рода исторических сенсаций. Она отметила необходимость учета специфики принципа объективности в гуманитарных науках в отличие от естественных. Факты истории науки подвергаются исследователем интерпретации, которая неизбежно привнесет момент субъективности, определяемый контекстом и задачей исследования. Однако это не отменяет общей ориентированности исторического исследования на объективность.

Остановившись на некоторых сторонах научной биографии М. Г. Ярошевского, *В. В. Умрихин* (факультет психологии МГУ) отметил многогранность его творчества. Ярошевский принадлежал к разным сообществам — историков науки, методологов, науковедов. Все эти грани органично объединялись в творческой личности ученого. Ярошевский персонифицировал историю научных проблем, рассматривая их сквозь призму таких процессов, как дискуссии, коммуникации ученых. Отсюда возникли понятия оппонентного круга, социальной перцепции и др. Метафорически он называл историю науки творческим диалогом с прошлым.

*О. С. Анисимов* (РАГС) привлек внимание к проблеме метода изложения учений прошлого. Он посвятил свое выступление вопросу реконструкции содержания текстов прошлого как важнейшему типу работы историка психологии и указал в этой связи на особую значимость опыта Гегеля и его трудов по истории философии. Гегель создал систему требований к рассмотрению каждого автора. В ней органично сочетались неизбежная субъективность в представлении материала, которую нельзя устранить, и объективность в передаче содержания мысли. Обязательным условием работы при реконструкции текстов должно быть достаточно се-

рьезное владение культурой мышления и оперирования понятиями, в которых выражена сущность того или иного явления. Чтобы совместить субъективность и объективность при воссоздании взглядов, требуется технология реконструктивной работы с текстами.

По мнению *Б. Н. Рыжова* (МГПУ), применение системно-логических принципов в области истории психологии обогащает ее методологическую базу, позволяет по-новому понять процесс накопления эмпирико-психологического знания. Оценивая психологию В. Вундта как образец системного научного мышления, он предлагает рассмотреть методологическое содержание его программы, в частности, на материале разработанной им психологии чувств.

*Т. Д. Марцинковская* (Психологический институт РАО) подчеркнула значимость разработки методологических принципов организации эмпирического и теоретического психологического знания, накопленного в процессе многовекового развития психологической научной мысли, для оптимизации преподавания истории психологии в вузе.

*О. Г. Носкова* (факультет психологии МГУ) представила материал своих исследований по историографии отечественной истории психологии. Ею был составлен полный список кандидатских и докторских диссертаций в этой области за период с 1939 по 2001 гг. и произведен их первичный анализ.

*Л. А. Карпенко* (Психологический институт РАО) рассказала о подготовке справочных изданий по психологии (словарей и энциклопедий) и отметила особую значимость методологии для работы по сбору и систематизации психологических знаний, их терминологическому оформлению.

*А. Г. Аллахвердян* (ИИЕТ РАН) выделил в творчестве М. Г. Ярошевского три исследовательские программы, посвященные истории психологии, истории науки в целом и науковедению. По его мнению, важным фактором становления научных интересов М. Г. Ярошевского явилась его биография. В частности, в значительной степени под влиянием личного опыта он ввел понятие «репрессированная наука». В вышедших под этим назва-



нием двух томах, редактором которых он был, содержатся материалы о драматических событиях в психологии, педологии, биологии и других науках в период с 1930-х по 1960-е гг.

В выступлении студента факультета психологии МГУ А. Ромащука прозвучал призыв к более активному использованию в историко-психологических исследованиях трудов по методологии науки Б. М. Кедрова, Э. В. Ильенкова и других отечественных ученых.

Участниками круглого стола были высказаны пожелания периодически возвращаться к обсуждению методологических проблем истории психологии и сформулированы конкретные предложения по плану работы секции истории психологии, недавно созданной в структуре Российского психологического общества РАН. В Интернете открыт сайт, посвященный истории психологии. Его адрес: <http://people.tochka.ru/Psychology>.

А. Н. Ждан

### Конференция «Три юбилея. А. И. Герцен, Г. А. Гуковский, Л. Я. Гинзбург»

4–5 апреля 2002 г. в Доме-музее А. И. Герцена на Сивцевом Вражке прошла конференция «Три юбилея. А. И. Герцен, Г. А. Гуковский, Л. Я. Гинзбург». Она была организована журналом «Новое литературное обозрение», который входит в издательский дом под тем же названием и который уже на протяжении почти десяти лет вносит немалый вклад в гуманитарное возрождение России<sup>1</sup>.

Три имени в названии конференции объединило не только совпадение дат юбилеев их обладателей. Трое мыслителей — А. И. Герцен, который в представлении не нуждается, историк литературы Г. А. Гуковский и литературовед и мемуаристка Лидия Гинзбург — были, хотя и по-разному и в разной степени, инакомыслящими. Герцен защищал свободу мысли и слова из эмиграции, Гуковский и Гинзбург отстаивали возможность свободно мыслить своей непрекращающейся интел-

лектуальной работой в Советском Союзе (последнее, возможно, и стало причиной ареста Гуковского и его гибели в тюрьме в 1949 г.)<sup>2</sup>. Поэтому неудивительно, что конференция началась с обсуждения вопроса о либерализме. С докладом «Были ли Герцен либералом?» выступила Айлин Келли (King's College, Cambridge). И тема либерализма, и работы Герцена ей как ученице Исайи Берлина знакомы еще «с пеленок». В докладе она возражала тем, кто пытается представить эволюцию взглядов Герцена после 1848 г. как движение от западничества к одному из вариантов народничества — крестьянскому утопизму. Келли считает, что Герцен до конца оставался либералом в самом широком понимании этого слова, т. е. избегал присоединения к какой бы то ни было доктрине. Герцен отрицал «идею “единственного правильного пути”», куда бы тот ни вел — в славянофильскую утопию или рай свободного рынка», и эти его мысли, отмечает докладчица, своевременны и для сегодняшней России.

Тему либерализма продолжил Михаил Габович (Школа высших исследований по общественным наукам, Париж) в докладе «Дети рожают отцов: о генеалогиях либеральных идеологий». Он отказался от того, чтобы считать либерализм единым явлением или непрерывной традицией, и попытался рассмотреть различные формы преемственности в следовании либеральным идеям. Он указал на то,

<sup>1</sup> Журнал, который публикует статьи по истории и литературоведению, может быть интересным для читателей ВИЕТ своими подборками по истории и социологии науки. См., например, тематическую подборку «"Переполюх в Академии": история и социология академических элит» в № 53 (2002), в которую вошли отрывки из книги Ф. Рингера «Закат китайских мандаринов», статьи Д. А. Александрова, В. М. Алпатова, М. Робинсона, А. Дмитриева и Д. Устинова. Полную библиографию № 1–50 можно найти в № 50 «НЛО», а с отдельными материалами журнала и информацией о книжных новинках издательства познакомиться на его сайте [www.nlo.magazine.ru](http://www.nlo.magazine.ru)

<sup>2</sup> О Гуковском и Гинзбург см. публикации в № 49 и 50 «Нового литературного обозрения».